

М.В. Грачев, М.Д. Коростелёва

Военное правление в государстве Корё и Японии периода Камакура: сравнительный анализ

Аннотация. В статье анализируется специфика системы военного правления в государстве Корё (1170—1270) и Японии периода Камакура (1185—1333). Такое сопоставление представляет несомненный интерес в контексте динамики внутри- и внешнеполитических процессов, протекающих в Корее и Японии в исследуемые периоды. Авторы акцентируют внимание на факторах, которые привели к военному перевороту 1170 г. в Корё и доминированию в Японии военно-служилого сословия в социально-политической сфере после завершения шестилетней войны (1180—1185). Исследование показало, что военные режимы в Корё и Японии обнаруживают ряд тождественных черт, как, например, политика, проводимая для укрепления и стабилизации военного правления в контексте реформирования органов власти. В то же самое время по способу организации режимы принципиально отличались: *бакуфу* долгое время не имело абсолютной власти, а управление осуществлялось из двух центров — Камакура и Киото; в Корё, напротив, военная элита правила из столицы и полностью контролировала ванский двор.

Ключевые слова: военное правление Корё, *гокэнин*, диктатура рода Чхве, Камакура *бакуфу*, Минамото Ёритомо, Чхве Чхунхон, Хо:дзё:.

Авторы: Грачев Максим Васильевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культуры Японии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; доцент кафедры стран Восточной Азии Государственного академического университета гуманитарных наук. ORCID: 0000-0002-1092-9046. E-mail: maxgr73@mail.ru

Коростелёва Марина Дмитриевна, студентка, Государственный академический университет гуманитарных наук. ORCID: 0009-0000-9426-7969. E-mail: m.korosteleva1@gmail.com

Благодарности. Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2020-0001 «Историко-культурные традиции и ценности в контексте глобальной истории»).

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Грачев М.В., Коростелёва М.Д. Военное правление в государстве Корё и Японии периода Камакура: сравнительный анализ // *Корееведение*. 2024. № 4 (9). С. 5—19. DOI: 10.48647/ICCA.2025.73.66.002.

M.V. Grachev, M.D. Korosteleva

Military rule in the Koryo state and Japan of the Kamakura period: a comparative analysis

Abstract. The article analyzes the specifics of the military rule system in the state of Koryo (1170—1270) and Japan during the Kamakura period (1185—1333). Such a comparison is of undeniable interest in the context of the dynamics of domestic and foreign policy processes occurring in Korea and Japan during the periods under study. The authors focus on the factors that led to the military coup of 1170 in Koryo and the dominance of the military-service class in Japan in the socio-political sphere following the conclusion of the six-year war (1180—1185). The study demonstrates that the military regimes in Koryo and Japan exhibit a number of identical features, such as the policies pursued to strengthen and stabilize military rule in the context of reforming government bodies. At the same time, the regimes were fundamentally different in their methods of organization: the bakufu did not possess absolute power for an extended period, and governance was carried out from two centers — Kamakura and Kyoto; in Koryo, by contrast, the military elite ruled from the capital and completely controlled the king's court.

Keywords: Military rule of Koryo, *gokenin*, dictatorship of the Ch'oe clan, Kamakura bakufu, Minamoto Yoritomo, Ch'oe Ch'unghon, Hōjō.

Authors: Maksim V. GRACHEV, PhD (History), Associate Professor, Department of History and Culture of Japan, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University; Associate Professor, State Academic University for the Humanities. ORCID: 0000-0002-1092-9046. E-mail: maxgr73@mail.ru

Marina D. KOROSTELEVA, student, State Academic University for the Humanities, 26, Maronovskii l., Moscow, 119049, Russian Federation. ORCID ID: 0009-0000-9426-7969. E-mail: m.korosteleva1@gmail.com

Acknowledgements. The article was executed at the State Academic University for the Humanities (GAUGN) according to the State Assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (topic No. FZNF-2020-0001 “Historical and Cultural Traditions and Values in the Context of Global History”).

Conflict of Interests. The authors declare the absence of the conflict of interests.

For citations: Grachev M.V., Korosteleva M.D. Voennoe pravlenie v gosudarstve Koryo i Yaponii perioda Kamakura: sravnitel'nyj analiz [Military rule in the Koryo state and Japan of the Kamakura period: a comparative analysis]. *Koreevedenie [Koreanology]*, 2024, 4 (9): 5—19. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2025.73.66.002.

Введение

Социально-политические реалии государства Корё и Японии периода Камакура представляют специалистам возможность для проведения сравнительного анализа военных режимов, установившихся там в конце XII в. В обоих случаях

военная элита де-факто стала управлять государством, принимая важнейшие политические решения, сохранив, однако, при этом де-юре власть монарха, который в период военного правления обладал как минимум представительскими функциями.

В Корё период военного правления начинается после государственного переворота 1170 г. и остается нестабильным до 1196 г., так как военные диктаторы постоянно сменяли друг друга. С 1196 г. к власти пришел род Чхве, который благодаря проведенной политике поддерживал стабильность в стране до 1257 г.

В Японии военный род Минамото пришел к власти после победы в шестилетней войне в 1185 г. Основываясь на проведенных Минамото Ёритомо (1147—1199, сёгун с 1192 г.) административных преобразованиях во время шестилетней войны, логично допустить, что в долгосрочной перспективе управление страной должно было осуществляться не из столицы, а из ставки сёгуна — *бакуфу* в Камакура (по месту расположения ставки период получил название «Камакура»). После смерти харизматичного Минамото Ёритомо в 1199 г. его сыновья Ёриэ (1182—1204) и Санэтомо (1192—1219) занимали пост военного правителя (*сёгун*), но власть начала сосредотачиваться в руках представителей основной ветви дома Хо:дзё:.

В настоящей работе в контексте становления власти военной элиты в Корее и Японии особое внимание уделено реформированию органов власти и причинам устойчивого правления родов Чхве и Хо:дзё:.

Причины усиления военных в Корее и Японии

Начало XII в. как в Корее, так и в Японии характеризуется усилением при дворе аристократических группировок. В 1122 г. престол Корё занял тринадцатилетний Ван Хэ (Инчжон, 1122—1146), что стало *удобной* возможностью узурпировать власть в стране для деда правителя — аристократа Ли Чжагёма (?—1126), так как именно его дочь стала регентом при малолетнем правителе. Вскоре Ли выдал замуж за Инчжона двух других дочерей, назначил себя на новый пост Чжигунгукса (知軍國事) и открыл в своей усадьбе «домашнее» правительство, в котором его сподвижники составляли самостоятельный аппарат власти, что позволило царедворцу контролировать внутри- и внешнеполитические вопросы, включая военную сферу. В 1126 г. государственные сановники попытались сместить Ли с ключевых позиций, что закончилось масштабным пожаром во дворце и переездом Инчжона в резиденцию деда. Однако в том же году госслужащим все же удалось арестовать Ли Чжагёма. После этого инцидента молодой правитель сблизился с монахом-геомантом Мёчхоном (?—1135), представителем Пхеньянской группировки. Именно через Мёчхона аристократы оказывали влияние на правителя и отстаивали идею того, что Кэгён более не подходит для управления государством из-за упадка добродетельности града, а Согён предназначено стать идеальной королевской столицей [Корёса, том 12, 반역(叛逆) > 묘청 > 묘청이 풍수설에 의거해서 경천도를 주장하다]. Их деятельность была успешна: в 1128 г. Инчжон согласился начать строительство дворцового комплекса в Согёне. Однако

столичные сановники воспрепятствовали усилению аристократов, в результате чего в 1135 г. в Пхеньяне вспыхнуло восстание, подавленное в 1136 г. В 1146 г. новым государем стал наследник Инчжона — Ван Хён (Ыйчжон, 1146—1170). Отсутствие должного авторитета и мятежи знати побудили Ван Хёна найти поддержку в лице конкретных, лично преданных ему людей вне зависимости от их социального статуса. Была сформирована группа фаворитов правителя, пришедшая на смену правящей элите, что стало причиной недовольства военных и как следствие их прихода к власти.

В начале XII в. в Японии наибольшим влиянием обладал аристократический род Фудзивара, так как с IX в. именно женщины Фудзивара являлись матерями императоров, и, следовательно, мужчины из этого клана занимали ключевые должности при дворе. В это же время в стране возросло влияние военных родов Тайра и Минамото, занимавшихся подавлением мятежей на периферии государства. В XI в., с отречением императора Сиракава (прав. 1072—1086, ум. 1129) в пользу сына Хорикава (прав. 1086—1107), в Японии появилась система *инсэй* (院政), что переводится как «правление из павильона отрекшегося государя». Обладая военными, социальными, политическими и экономическими ресурсами, а также будучи свободным от многочисленных запретов, сопровождающих повседневность правящего императора, отрекшийся правитель-*инсэй* принимал решения относительно важнейших политических вопросов, поэтому управление страной осуществлялось одновременно из дворца отрекшегося и действующего императоров [Симомукай, с. 225—243]. Несомненно, у рода Фудзивара, стремящегося сохранить свое влияние, возникали разногласия с правителями-*инсэй* относительно назначения императора. В 1156 г. противоречия переросли в открытое противостояние — смуту годов Хогэн (1156), когда отрекшийся император Сутоку (прав. 1123—1142, *инсэй* с 1142 г.) вступил в сговор с главой рода Фудзивара — Фудзивара Ёринага (1120—1156) с целью отстранить от власти действующего императора Го-Сиракава (прав. 1155—1158). Примечательно, что обе стороны конфликта, надеясь получить личную преданность воинов, обратились за помощью к представителям и рода Тайра, и рода Минамото. В том же году дворец мятежников был сожжен, а армия, основу которой составляли воины Минамото, разгромлена, результатом чего стало возвышение Тайра Киёмори (1118—1181), который в награду получил назначения на высокие должности и богатые земельные угодья, став одним из самых влиятельных сановников двора. В 1159 г. обострились противоречия между аристократами из рода Фудзивара. Фудзивара Нобуёри (1133—1160) давно оспаривал первенство с Фудзивара Митинори (1106—1160), сторонником Тайра, поэтому прибег к помощи рода Минамото для поднятия восстания (известно под названием «смута годов Хэйдзи»). Мятежникам не удалось справиться с силами Тайра, и род Минамото был практически уничтожен, немногие выжившие представители отправлены в ссылки, в том числе малолетний Минамото Ёритомо. Тайра окончательно укрепились при дворе: в 1167 г. Киёмори был возведен в статус Главного министра *дайдзэ*: *дайдзин*, его родственники получили места в Государственном совете и важнейшие должности для контроля периферийных территорий. Кроме того, в 1180 г. на престол вступил малолетний император Антоку (род. 1178, прав. 1180—1185), и впервые

за многие годы дедом императора стал не представитель дома Фудзивара, а Тайра Киёмори, сосредоточив в своих руках всю власть в государстве (приоритетным считалось влияние на императора мужских родственников по женской линии — дяди или деда, что порождало увеличение их авторитета в политической сфере) [Иида, 1979].

Уже на данном этапе можно обнаружить, что в Корё на фоне ослабленной власти монарха происходит возвышение отдельных персон, аристократов, не имеющих обширной поддержки при дворе, из-за чего им не удается в течение длительного времени удерживать власть. В Японии представители родов Фудзивара и Тайра благодаря силе и содействию клана занимают важнейшие посты в центре и на периферии продолжительное время. Таким образом, значительная поддержка властителя лично преданными воинами может рассматриваться в качестве характерной особенности, свойственной для становления военного правления в Японии.

Причины прихода к власти военных тесно взаимосвязаны с состоянием политикума XII в. Однако в двух странах оные кардинально различались.

В Корё, согласно нормам конфуцианской морали, статус военного сановника был ниже, чем гражданского; кроме того, во времена правления государя Вана Хёна (Ыйчжон, 1146—1170) авторитет правителя был невелик, что повлекло за собой обособление приближенной группы гражданских сановников с целью предотвратить возникновение мятежей знати. Следствием этого стало и то, что во время пиршеств высокопоставленные военные чиновники выполняли обязанности телохранителей, пока приближенные аристократы развлекались с государем.

В «Корёса» содержится запись, касающаяся одного из таких случаев. В апреле 1170 г. государь и приближенные госслужащие отдыхали на поминальной службе в монастыре Хвапхёнджэ, расположенном неподалеку от Кэгёна. Военные жаловались на сильный голод и распущенное поведение аристократов. Выйдя на улицу, высокопоставленные военнослужащие Ли Го и Ли Ыйбан тайно высказали свое недовольство, а генерал Чон Чжунбу поддержал их, имея на то и личные причины: в 1140 г. сын Ким Бусика — Ким Донджун — свечой поджег ему бороду. Особенно возмущало в этом инциденте то, что Ким Донджун был младше генерала, а в корёском обществе подобное отношение к старшим было недопустимым, даже оскорбительным.

Непосредственным поводом для переворота принято считать события, произошедшие 30-го числа 4-го лунного месяца 1170 г. Государь собирался отправиться в храм Хынванса. Чон Чжунбу посчитал это подходящей возможностью для мести. По дороге в Похён государь остановился отдохнуть и выпить с приближенными. Будучи опьяненным, государь решил, в качестве развлечения, устроить состязания по традиционному рукопашному бою *субак* между сановниками.

Старший генерал Ли Соын (?—1180), будучи «худым и слабым», проиграл в соревновании, после чего был унижен высокопоставленным чиновником Хан Рве. Хан ударил генерала Ли по лицу, а остальные чиновники поддержали возмутителя спокойствия смехом, что стало своеобразным катализатором для выхода накопившейся агрессии военных. Чон Чжунбу упрекнул Хан Рве, сказав:

«Несмотря на то, что Ли — военный офицер, он чиновник третьего ранга. Как ты можешь так его позорить?» [Корёса, т. 128 반역(叛逆) > 정중부 > 정중부가이의방 등과 함께 의종을 폐위하고 명종을 옹립하다]. Военные очень разозлились и были готовы расправиться с чиновниками уже в тот момент, но Чон Чжунбу остановил их.

Переворот произошел уже в Похёне. Ли Го и Ли Ыйбан отдали ложный приказ армии, приказав убить всех, кто «носит чиновничью шляпу, не оставляя в живых даже временно исполняющих обязанности» [Корёса, т. 128 반역(叛逆) > 정중부 > 정중부가이의방 등과 함께 의종을 폐위하고 명종을 옹립하다]. В процессе переворота были убиты Хан Рве и многие другие чиновники и евнухи, даже многие военные, исполняющие обязанности чиновников. По всей вероятности, у мятежников не было деятельной группы, которая могла бы взять на себя функции лидеров, и действовали они излишне эмоционально, не продумав план и стратегию, ибо, скорее всего, четких представлений о дальнейшем управлении государством не выработали. Уже в 10-м лунном месяце Чон Чжунбу, Ли Ыйбан и Ли Го приняли решение заключить Ыйчжона под стражу и отправить в ссылку на о. Кочжедо, а на трон был возведен его младший брат Ван Хо (Мёнчжон, 1170—1197). Мятежники разделили реальную власть между собой, назначив себя на высокие должности.

Таким образом, политика, проводимая Ыйчжоном, спровоцировала конфликт между фаворитами государя и военным сословием. Последние внезапно, без какой-либо подготовки совершили переворот. Отсутствие у них скоординированной программы действий стало залогом нестабильного правления.

В Японии периода Хэйан (794—1185), напротив, усиление самурайских родов было постепенным процессом: в случае Минамото уже в XI в. к услугам военного дома при дворе стали прибегать благодаря достижениям его представителей на военном поприще. После смут годов Хогэн (1156) и Хэйдзи (1159), тем не менее, клан оказался на грани истребления. В 1180 г. после воззвания принца Мотихито (сына пребывающего под арестом отрекшегося императора-инсэй Го-Сиракава), в котором Тайра Киёмори объявлялся мятежником, лидеры Минамото (в первую очередь Минамото Ёримаса, 1106—1180, который был обязан Киёмори своим продвижением по службе, но выступил против Тайра) мобилизуют воинов для похода на столицу, дабы выволить Го-Сиракава и свергнуть злоумышленника Киёмори [*Ирумата*, с. 133—135; *Shinoda*, pp. 149—152]. Вскоре Ёримаса и Мотихито погибли, но род Минамото продолжил вести войну с домом Тайра. На политической арене появляется Ёритомо — будущий первый сёгун Камакура *бакуфу*, который сразу после воззвания принца Мотихито занял острожную позицию, ибо не был уверен в победе над силами дома Тайра. Важно понимать, что своевременный отклик на воззвание принца Мотихито может объясняться наличием у лидеров клана Минамото планов по устранению дома Тайра, и призыв о помощи стал удобным поводом для инициирования военных действий. Заручившись поддержкой других военных домов в 1185 г., Минамото смогли одолеть противников в шестилетней войне: Тайра были уничтожены, а Ёритомо приняли в столице как победителя.

Действия лидеров дома Минамото, представляется, были более организованными, чем восстание 1170 г. в Корё. Создание ставки *бакуфу* и органов управле-

ния в ней свидетельствует о долгосрочной административной стратегии. В свою очередь восстание 1170 г. было совершено под воздействием эмоций, стихийно, поэтому приход к власти военных в двух странах принципиально отличается.

Реформирование органов власти как фактор стабильности

Но, несмотря на существенное различие в методах обретения власти, в обеих странах военным удалось управлять государством сто и более лет соответственно. И в Корё, и в Японии стабильность обеспечивалась во многом благодаря реформированию органов власти.

В первый период военного правления Корё (1170—1196) военные диктаторы практически не занимались реформированием системы управления: первыми диктаторами были расширены полномочия военного совета Чунбан (중방 [重房]), а полководец Кён Дэсын (1179—1183) учредил личную гвардию Тобан (도방 [都房]). Большой вклад в развитие системы управления внесли члены рода Чхве, захватившие власть в 1196 г. Значительную роль в укреплении власти военных сыграло введение в 4-м лунном месяце 1209 г. нового административного органа — Кёчжон Тогам (교정도감 [敎定都監]). Высокопоставленные военные чиновники, управляющие Чунбан, являлись источником нестабильности и в любой момент могли поднять новое восстание, убив братьев Чхве. Во избежание этого и был создан Кёчжон Тогам, возглавлявшийся лицом в должности Кёчжон Пёльгам. Эту должность сначала занимали диктаторы из рода Чхве, а потом и другие высокопоставленные служащие военных ведомств, формально назначавшиеся действующим государем. Государственный орган на первых порах занимался раскрытием заговоров против рода Чхве и устранением инакомыслящих, но его функции этим не ограничивались: Кёчжон Тогам также управлял делами государства, издавал распоряжения, отвечал за управление персоналом и освобождением от налогов. Таким образом, Чхве Чхунхону удалось снизить роль военных сановников и установить орган власти, основанный на единоличной диктатуре.

Сын Чхве Чхунхона, Чхве У (1166—1249), пришедший к власти в 1219 г., продолжил политику отца. В 1225 г. он учредил в своей усадьбе Чонбан (정방 [政房]) орган власти, состоящий исключительно из гражданских чиновников. Чонбан курировал кадровую политику, мог поспособствовать в продвижении необходимых лиц и воспрепятствовать назначению тех, чьего политического авторитета было недостаточно. Другим органом власти, состоящим только из гражданских чиновников, стал Собан (서방 [書房]), основанный в 1227 г. В Собан (Консультативный совет) входили конфуцианские ученые, занимавшиеся разработкой законопроектов (часть из них служила в Чонбан).

Вышеуказанный аппарат власти снизил роль военных служащих и позволил диктаторам успешно осуществлять управление государством, не свергая правящую династию Ван, что могло повлечь за собой вмешательство со стороны китайского государства Цзинь.

Чхве также провели реструктуризацию частного войска. В 12-м лунном месяце 1200 г. Чхве Чхунхон воссоздал гвардию Тобан, разделил её на шесть отрядов,

попеременно дежуривших у его дома. Позже частное войско было расширена до 36 отрядов, превывсив по численности государственное ополчение. Чхве У в 1232 г. создал «Особый ночной отряд» (Ябёльчхо), отвечающий за патрулирование в ночные часы. Первоначально отряд был образован в связи с участвовавшими преступлениями, совершаемыми в темное время суток. Позже он был разделен на «Левый особый отряд» (Чвабёльчхо) и «Правый особый отряд» (Убёльчхо). Затем оформляется «Священная армия» (Синыйгун), состоящая из воинов, которым удалось сбежать из монгольского плена. Все три отряда подчинялись непосредственно представителям рода Чхве. Позже они были объединены в «Три отдельных корпуса» (Самбёльчхо), выполнявших функцию охраны общественного порядка. Частное войско также являлось одной из главных причин стабильности рода Чхве, так как нелегитимное правление требовало поддержки военными.

Придание власти общегосударственного характера становится наиважнейшей задачей для Минамото, поскольку без учреждения иерархии в управлении сложная система не способна отвечать на внутренние и внешние «раздражения» и, в конце концов, неизбежно придет к разрушению. Первые шаги в этом направлении делаются уже во время шестилетней войны. В 1180 г. Ёритомо учредил ставку *бакуфу* в поселении Камакура. Для контроля над вассалами в том же году было создано *самураидокоро* (侍所). В 1184 г. образовано *кумондзё* (公文所), переименованное в 1191 г. в *мандокоро* (政所) — ведомство, издававшее правительственные распоряжения от лица сёгуна. Тогда же была основана судебная палата *монтю:дзё* (問注所), наделившая *бакуфу* элементами гражданского управления [Ирумата, с. 165].

Характерная особенность сёгуната Камакура состояла в одновременном существовании двух политических центров: Киото (императорский двор) и Камакура (*бакуфу*), ибо прежняя государственная структура уничтожена не была. Небезынтересно, что именно императорский двор придавал законность власти *бакуфу*. В действительности и императорский двор, и *бакуфу* назначали своих полномочных представителей в провинции, что приводило к некоторой неразберихе относительно их полномочий. Окончание войны, увы, не ознаменовало прекращение противостояния провинциальных воинов между собой, а потому для пресечения беззакония и поддержания правопорядка (исполнение военно-полицейских функций) на местах была введена специальная должность *сюго* (守護). *Дзито*: (地頭), между тем, контролировали земельный фонд, регулировали сельскохозяйственные отношения и были ответственны за пресечение незначительных правонарушений. Также были назначены наместники *бакуфу* на о. Кюсю, в северо-восточном регионе о. Хонсю и Киото [Нихонси со:ран, С. 73; Ямамото, С. 89—98; *Shinoda*, pp. 349—350].

Минамото заложил основу управления *бакуфу*, а род Хо:дзё:, члены которого занимали должность регента-*сиккэн* (執任) при сёгуне после смерти Ёритомо, расширили и укрепили систему управления. Хо:дзё: Ясутоки инициирует создание в 1225 г. совещательного органа *хё:дзё:сю*: (評定衆), в компетенцию которого входило обсуждение политических вопросов и решение дел с участием *гокэнин* (御家人) — вассалов сёгуна. Была введена политическая должность *рэнсё* (連署) — соправителя *сиккэн*, разделяющего его полномочия, что позволило Ясутоки от

авторитарного правления перейти к коллегиальному. В годы его правления был создан кодекс «Госэйбай сикимоку» — первый актуальный свод законов, регулирующий конфликты среди воинов и оказавший огромное влияние на развитие правовой традиции военных домов. Потомки Ясутоки усовершенствовали судебную систему, создав в 1249 г. *хикицукэсю*: (引付衆) — судебный орган, занимавшийся исками *гокэнин* и земельными спорами, и в 1246 г. *ин-но-хё:дзё:сю*: (院評定衆) — совет при отрекшемся императоре, наделенный полномочиями принимать решения независимо от него [Ирумата, С. 205—212, 232—240; Нихонси со:ран, С. 75; Ямамото, С. 102—106, 300—302]. Этими шагами *бакуфу* переконфигурировало порядок взаимодействия с императорским двором, подчинив себе ряд организационно-управленческих функций последнего, что стало результатом планомерной и осмотрительной политики дома Хо:дзё:, обеспечившей стабильность его правления, при сохранении полномочий императорского двора, на которые *бакуфу* не отважилось покуситься. И хотя положение дел в стране не всегда свидетельствовало о стабильности (например, сразу после смерти энергичного Ясутоки), но в общем и целом дом Хо:дзё: нашел в себе силы сформировать эффективную систему управления, которая стала разрушаться только в конце XIII в. К числу инициативных *сиккэнов* принадлежал и Хо:дзё: Токиёри (прав. 1246—1256), сумевший при помощи политической гибкости, а также опоры не только на местные традиции управления, но и китайскую политическую мысль урегулировать отношения с двором в Киото и уладить противоречия внутри воинского сословия [Такахаси, С. 230—233].

И в Японии, и в Корее реформирование аппарата власти стало отправной точкой для создания системы управления, основанной в первую очередь на личной лояльности. Часто новые органы власти состояли из подчиненных высокопоставленных воинов и работали в их интересах. В обоих государствах военные правители занимались не только вопросами ополчения, но и делами гражданскими. Кроме того, династические институты там не были упразднены и продолжали функционировать [Shultz, p. 38].

Другие причины упрочнения государственной структуры

Сохранение стабильности правления Чхве обеспечивала возможность заменить действующего государя на другого представителя рода Ван, при необходимости. В 1197 г. Чхве свергли с престола действующего государя Мёнджона, а наследного принца отправили в ссылку на о. Канхва [Корёса Чорё, т. 13, 명종(明宗) 27년 > 9월 > 최충현 형제가 명종을 폐위하고 신종을 올립하다]. Кроме того, Чхве Чхунхон объявил о несуществующей болезни Мёнджона, а в 1198 г. сообщил о его смерти, хотя государь скончался только в 1202 г. [Хазизова, 2011] Вероятно, это было сделано во избежание обвинений в узурпации власти в стране со стороны государства Цзинь. На престол был возведен брат Мёнджона — Ван Тхак (Синчжон, 1197—1204). Синчжон в 1204 г. заболел, поэтому правитель снова был заменён — им стал наследный принц Ван Ён (Хыйчжон, 1204—1211). Уже через семь лет Хыйчжон поднимет восстание, намереваясь вернуть себе власть. 22-го числа 12-го

лунного месяца 1211 г., когда Чхве Чхунхон прибыл во дворец, на него и его слуг напали вооруженные монахи и простые люди, подговоренные государем и внухами. Чхве Чхунхон был застигнут врасплох, поэтому не мог противостоять им. Ему удалось спастись только благодаря тому, что мятежники не смогли найти его [Корёса Чорё, *희종(1204—1211) > 7년 > 12월 > 희종이 최충헌 제거에 실패하고 폐위당하다*]. Три дня спустя правитель и его сын были отправлены в ссылку, а на трон возвели старшего сына Мёнджона — Ван Чжона (Канчжон, 1211—1213) [Корёса, т. 21, *희종(熙宗) 7년 > 12월 > 최충헌이 왕을 폐위시키고 왕정을 옹립하다*].

Правители Камакура, напротив, не имели возможности устранить отрекшегося императора-*инсэй* до 1221 г., когда один из них, Го-Тоба (прав. 1183—1198, ум. 1239), предпринял попытку выступить против сёгуната, ибо не существовало прецедента низложения отрекшегося правителя (после событий 1221 г. Го-Тоба был отправлен в ссылку на отдаленный о. Оки, откуда ему не позволили вернуться даже в 1235 г., несмотря на тяжелое физическое и душевное состояние). *Бакуфу* было вынуждено сотрудничать с императорским двором и окружением отрекшегося государя, так как не доминировало настолько, чтобы подчинить политический центр в Киото, и, не имея возможности распространить власть на всю страну, *бакуфу* стремилось находить консенсус с двором императора и *инсэй* в Киото. Таковы были условия сосуществования двух политических центров. Закономерно, что Ёритомо, вступив в столицу в 1183 г., хоть и получил контроль над восточными территориями, но обрел обязательства по защите центральных и западных районов Японии, а император Го-Сиракава, первоначально отказывавшийся издать указ о наказании северной ветви дома Фудзивара в 1190 г., в результате был вынужден оный провозгласить, когда Ёритомо начал карательный поход против недругов Го-Сиракава [*Ямамото*, С. 183—216].

Но так же, как в Корё, одной из причин прочности сёгуната было устранение политических противников. Члены Хо:дзё:, например, методично отстраняли от власти другие влиятельные военные дома, что укрепило позиции Хо:дзё: в *бакуфу* и провинциях. Главным соперником для первого *сиккэн*, тестя и приближенного Ёритомо — Хо:дзё: Токимаса (1138—1215), стал род Хики, обладавший авторитетом в *бакуфу*. После того как девушка из Хики, дочь Хики Ёсикадзу (?—1203), стала супругой наследника сёгуна — Ёриизэ (1182—1204, глава *бакуфу* с 1199, сёгун в 1202—1203), сына Ёритомо — и родила ему наследника по имени Итиман (1198—1203), Ёриизэ отдалился от Хо:дзё:, приблизив к себе родственников жены. Согласно «Адзума кагами» («Зерцало Востока»), исторической хронике, составленной по поручению Хо:дзё:, Ёриизэ стремился править самостоятельно, чему препятствовали его мать и дед — Хо:дзё: Масако и Хо:дзё: Токимаса, — желавшие не допустить усиления авторитетности рода Хики. Хо:дзё: возлагали надежды на младшего сына Ёритомо — Сэмман (Санэтомо, 1192—1219, сёгун в 1203—1219). В 1203 г. Ёриизэ тяжело заболел, что послужило поводом для Хо:дзё: сделать ставку на Санэтомо. Опасаясь внезапной смерти сёгуна и под давлением Хо:дзё: военное управление страной было разделено между двумя потомками Ёритомо. 28 восточных провинций перешли под управление Итиман, а 38 западных — Санэтомо. После этого прецедента Хики Ёсикадзу вступил в заговор с Ёриизэ с целью устранить Хо:дзё:. Заговор был раскрыт. Ёсикадзу и остальные

Хики убиты (по одной из версий, Итиман был сожжен заживо), а сёгун Ёриэ отправлен в ссылку (впоследствии убит в 1204 г.). В 1203 г. пост сёгуна занял Санэтомо (младший брат Ёриэ). После этих событий Токимаса вознамерился уничтожить сёгуна Санэтомо, поставив на его место зятя — Хирага Томомаса (?—1205), также принадлежавшего в роду Минамото. Для этого он достиг соглашения с семьей своей второй жены — Маки Ката (?—?), дочь которой была замужем за Хирага Томомаса. Ёситоки (прав. 1205—1224), сын Хо:дзё: Токимаса, узнав об этом, добился перевода Санэтомо из резиденции Токимаса, где он жил с момента назначения на должность сёгуна, и спас жизнь сёгуну (Санэтомо погибнет от рук наемного убийцы в 1209 г.). После чего Токимаса, был принужден отправиться в изгнание в пров. Идзу. Семья Маки также была устранена [Ямамото, С. 120, 167, 208, 325; Varley, pp. 147—154, 157].

Причины ослабления военных домов

Важной вехой в истории существования военного правления в Корё стали монгольские вторжения. С 1231 по 1259 г. монголы неоднократно совершали набеги на Корейский п-ов, из-за чего род Чхве с Ванским двором переместились на о. Канхва. В 1259 г. с монголами был подписан мирный договор и Корё признало монгольский сюзеренитет. Правитель Вончжон установил доверительные отношения с ханом Хубилаем (1215—1294), благодаря чему военное правление было прекращено в 1270 г.

В свою очередь Японии удалось противостоять монгольскому вторжению в 1274 и 1281 гг. благодаря продуманной стратегии защиты и мощному природному катаклизму — тайфуну, расцениваемому в качестве «божественного заступника». Поэтому монголы не сумели оказать негативное воздействие на сёгунат, и он просуществовал ещё полвека, поскольку угроза со стороны монголов поспособствовала укреплению власти *бакуфу*.

Причиной ослабления *бакуфу* стала нестабильность внутри самой ставки. После смерти предприимчивого *сиккэна* Хо:дзё: Токимунэ (прав. 1268—1284) большое влияние обрел Адати Ясумори (1231—1285) и члены его семьи. На тот момент пять из 16 членов *хё:дзё:сю:* и семь из 13 *хикицукэсю:* были выходцами из рода Адати. *Миутибито* — вассалы главной ветви Хо:дзё: — негодовали по поводу укрепления позиций Адати, что в 1285 г. вылилось в *симоцукэ со:до:* — «Смуту морозного месяца», разделившую воинов на два противоборствующих лагеря и поспособствовавшую в конечном итоге падению сёгуна Камакура. Во время смуты Тайра Ёрицуна — ближний вассал Хо:дзё: Токимунэ — убил Адати Ясумори и его сторонников: *миутибито*, таким образом, стали контролировать *бакуфу*. С 1316 г. пост *сиккэн* занял девятилетний Тадатоки, а реальную власть в *бакуфу* обрел глава *миутибито* — Нагасаки Такасукэ (?—1333). В 1326 г. Тадатоки был отстранен и пост регента остался вакантным, а власть перешла к вассалам Хо:дзё:. Многие вассалы Минамото, преданные *бакуфу*, были недовольны усилением *миутибито*, поэтому, когда император Го-Дайго (прав. 1318—1339) выступил против Камакура, они составили основу его войска [Cambridge History of Japan, pp. 150—152; 170].

Низложение военного правления

Тождество в Корее и Японии обнаруживается и в методах восстановления власти государем посредством возвышения своего отпрыска.

Последним из диктаторов рода Чхве стал Чхве Ёй, пришедший к власти после смерти отца в 1257 г. Но во главе государства ему удалось продержаться недолго: в 3-м лунном месяце того же года придворная знать Корё организовала переворот, в результате которого Чхве Ёй был убит и диктатура рода Чхве свергнута. Эту дату можно считать окончанием периода военной диктатуры, поскольку де-юре была восстановлена полнота власти правителя — Кочжона (1192—1213) — и переворот был совершен в его интересах. Однако де-факто реальная власть не сосредоточилась в руках рода Ван, а совершившие переворот сановники — Лим Ён и Ким Инджун — встали во главе государства, сохранив органы управления, появившиеся в период диктатуры. 30-го числа шестого месяца 1259 г. Кочжон скончался, престол унаследовал Ван Чжон (Вончжон, 1219—1274) [Корёса, т. 64, 예6(禮 六) > 흥례 > 국홀 > 고종이 유조를 내리고 유경의 집에서 죽다]. В это время в монгольском государстве (с 1271 г. — империя Юань) обостряется борьба за трон между Хубилаем Арихбехом в связи со смертью предыдущего хана — Мунке. Тогда Вончжон принимает решение поддержать Хубилая, налаживая с ним сотрудничество, — отправляет послов с соболезнованиями о смерти Мунке. В ответ Хубилай, уже будучи ханом Юань, в качестве благодарности выводит войска из Пхеньяна и дарует Корё «Седжожуче» — снисходительные по содержанию правила поведения по отношению к Юань. Это заложило основу доверительных отношений Хубилая и Вончжона, чем последний позже воспользовался.

В результате мятежа 1269 г. Ким Инджун был убит Лим Ёном, который стал новой главой политической власти в стране. Лим Ён выступал против союза с монголами, поэтому, недовольный политикой Вончжона в отношении Юань, в том же году смещает Вончжона под предлогом недуга вана и возводит на престол его сына Ван Джана (Ёнджон 1223—?). Здравствующий Вончжон стремится вернуть трон и отправляет к Хубилаю наследного принца Ван Го, чтобы тот проинформировал правителя Юань о происходящем в вассальном государстве. Когда в Юань становится известно о nepозволительных действиях в отношении государя Вончжона, Хубилай направляет послов в Корё для проверки и даже начинает подготовку туда карательного похода. Юаньские послы настаивают на возвращении Вончжона на престол, чему Лим Ён был не в силах сопротивляться. Представляется, что такая поддержка от государства-сюзерена укрепила ограниченную власть Вончжона, придала ему уверенности, что позволило решиться на казнь диктаторов. В результате в 1270 г. были казнены новый глава Кёчжон То-гам Лим Юму и трое его сподвижников по причине противодействия воле правителя по вопросу переноса столицы с о. Канхва обратно в Кесон [Корёса, т. 26, 원종(元宗) 11년 > 5월 > 임유무가 왕의 출륙 명령을 따르지 않고 항전을 준비하다].

Таким образом, с приходом к власти правителя Вончжона ситуация в стране стала постепенно меняться. В 1257 г. была официально свергнута военная диктатура группировкой, де-юре действовавшей в интересах государя. Далее, благода-

ря своему стратегическому таланту Вончжону удалось заручиться поддержкой монгольского хана и окончательно восстановить всю полноту своей законной власти.

В Японии свержение военных также было совершено амбициозным монархом. В 1318 г. на трон был возведен император Го-Дайго. Молодого, но поднаторевшего в области администрирования Го-Дайго не устраивала второстепенная роль в управлении: он имел четкие цели и мечтал покончить как с сёгунатом, так и с системой *инсэй*. Отставной император Го-Уда в 1321 г. передал права на управления Го-Дайго, который стал одновременно главой царствующего дома и императором.

В 1324 г. Го-Дайго предпринимает первую попытку поднять мятеж против *бакуфу*, заручившись поддержкой буддийского духовенства. Заговор был раскрыт, но его участникам удалось отвести подозрения от императора. Часть командующих отрядами казнили, другую часть сопроводили в Камакура для расследования. В 1331 г. Го-Дайго приступил к планированию нового заговора, но и о нём стало известно в *бакуфу*. Императора сослали на о. Оки, где принуждали к отречению, что неколебимый государь делать отказался. Однако это не помешало *бакуфу* возвести на престол нового государя — принца Кадзухито, известного под именем Ко:гон (прав. 1331—1333, ум. 1364).

Даже в ссылке намерения Го-Дайго оставались крепки: его сын Морианага рассылал указы от имени императора по всей стране, призывая поднять оружие против Хо:дзё:. Многие дома присоединились к нему, так как были недовольны властью регентов. Также императора поддержали «плохие отряды» *акото*: — мелкие шайки разбойников и воров или организованные группы землевладельцев, выступавшие против местной власти в частных землевладениях.

В 1334 г. Го-Дайго совершает побег из места ссылки и переходит к военным действиям. Верные ему войска захватили столицу. Камакура разорили и сожгли, по всей стране землевладельцы выступили против местных представителей *бакуфу*. Немало членов рода Хо:дзё: были убиты, многие покончили с собой. С уничтожением Камакура было покончено и с первым сёгунатом. Император Ко:гон отрекся, и власть императора в лице Го-Дайго была восстановлена в полной мере [Cambridge History of Japan, pp. 172—174].

Выводы

Сравнительный анализ периодов военного правления в Корё и камакурской Японии показал, что, несмотря на некоторые принципиальные различия, например последовательный процесс усиления роли военных в Японии и спонтанный переворот в Корее на раннем этапе военного правления, в обоих случаях обнаруживаются тождественные черты и общая специфика. В Корее и Японии в изучаемый период были разработаны новые институты, отвечающие запросам военного правительства. Учрежденные органы власти чаще регулировали деятельность подчиненных военных правителей, придавалось значение укреплению и совершенствованию гражданских институтов, что поспособствовало стабилизации по-

литического режима. Надлежит констатировать: династические институты и прежние органы власти не были упразднены, в обеих странах существовали два политических центра, которые, взаимодействуя, нередко дополняли друг друга, предоставляя возможность государству гармонично функционировать. Стабильность правлению Чхве и Хо:дзё: обеспечила их политика по нейтрализации противодействующих сил. *Сиккэны* из рода Хо:дзё:, не обладая легитимностью сёгунского дома Минамото, старались обезопасить себя посредством устранения других влиятельных домов. Для рода Чхве показательна регулярная смена диктаторов в ранний период военного правления (1170—1196), когда из-за отсутствия должной политической поддержки военным не удавалось удержать власть, что потребовало задействовать ресурсы ведомства Кёчжон Тогам. Заслуживают внимания и различия двух систем управления. Род Чхве и другие военные правители в Корее управляли страной без посредников, обладая неограниченной властью, что позволяло им осуществлять смену царствующего правителя. Власть *бакуфу* не распространялось на всю страну, и военные были вынуждены поэтапно, шаг за шагом укреплять свои позиции в государстве, часто находя компромиссы с императорским двором. Поэтому военное правление в Корё логично идентифицировать в качестве «надстройки» над ванским двором, чего в Японии периода Камакура не наблюдается, ибо там существовало ярко выраженное двоецентрие. И Корее, и Японии пришлось противостоять нашествию монголов в XIII в., но последствия для двух государств были не идентичны. В Корее фактор вторжения извне в конечном итоге стал роковым для существования военного правления, в Японии, как раз наоборот, оный поспособствовало консолидации власти *бакуфу* и продлению жизни сёгуна.

Библиографический список

Хазизова К.В. О некоторых особенностях периода военной диктатуры в государстве Корё в первой половине XIII в. // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение, 2011. № 2. С. 63—71.

Cambridge History of Japan. Vol. 3. Medieval Japan / Ed. by Kozo Yamamura. New York: Cambridge Univ. Press, 1990. 736 p.

Shinoda Minoru. The Founding of the Kamakura Shogunate, 1180—1185: With Selected Translations from the Azuma Kagami. New York: Columbia University Press, 1960. 385 p.

Shultz Edward J. Ch'oe Ch'unghon and Minamoto Yoritomo. Japan Review, 11: 31—54 URL: <https://www.jstor.org/stable/25791034> (дата обращения: 16.09.2024).

Varley H. P. The Hojo Family and Succession to Power Age // Court and Bakufu in Japan. Essays in Kamakura History / Ed. by J.P. Mass. Stanford, Calif: Stanford Univ. Press, 1982. P. 143—167.

Иида Юкико. Хогэн то Хэйдзи-но ран [Смуты годов Хогэн и Хэйдзи]. Токио: Кё:икуся, 1979. 225 с. (На яп.).

Ирумата Нобуо. Муся-но ё-ни [В век воинов]. Токио: Сю:эйся, 1991. 350 с. (На яп.).

Нихонси со:ран [Общий обзор истории Японии]. Токио: То:хо:, 2012. 270 с. (На яп.).

Симомукай Тацухико. Буси-но сэйтё: то инсэй [Формирование самурайства и отречение государя]. Токио: Ко:данся, 2001. 366 с. (На яп.).

Такахаси Синъитиро. Хо:дзё: Токиёри [[Сиккэн] Хо:дзё: Токиёри]. Токио: Ёсикава ко:бун-кан, 2013. 288 с. (На яп.).

Ямамото Ко:дзи. Ёритомо-но тэнка со:со: [Основание государства Ёритомо]. Токио: Ко:данся, 2001. 386 с. (На яп.).

고려사 [История государства Корё] // National Institute of Korean History. URL: <https://db.history.go.kr/KOREA/item/level.do?itemId=kr&types=r> (дата обращения: 04.10.2024). (На кор.).

고려사철요 [Основное из истории Корё] // National Institute of Korean History. URL: <https://db.history.go.kr/KOREA/item/level.do?itemId=kj&types=r> (дата обращения: 04.10.2024). (На кор.).

References

Cambridge History of Japan (1990). Vol. 3. Medieval Japan / Ed. by Kozo Yamamura. New York: Cambridge Univ. Press. 736 p.

Iida Yukiko (1979) Hogen to Heiji no ran [Hogen and Heiji Rebellion]. Tokyo: Kyōikusha. 225 p. (In Japanese).

Irimata Nobuo (1991) Musha no yo ni [In the Age of Warriors]. Tokyo: Shūeisha. 350 p. (In Japanese).

Khazizova K. V. (2011). O nekotorykh osobennostyah perioda voennoj diktatury v gosudarstve Koryo v pervoj polovine XIII v. [On some features of the period of military dictatorship in the state of Koryo in the first half of the 12th century]. Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 13. Vostokovedenie [Moscow University Bulletin. Series 13. Oriental Studies]. No. 2: 63—71. (In Russian).

Koryōsa [History of Koryo]. National Institute of Korean History. URL: <https://db.history.go.kr/KOREA/item/level.do?itemId=kr&types=r> (accessed: 4 October, 2024). (In Korean).

Koryōsa Chōryo [Essentials of Koryo History]. National Institute of Korean History. URL: <https://db.history.go.kr/KOREA/item/level.do?itemId=kj&types=r> (accessed: 4 October, 2024). (In Korean).

Nihonshi sōran (2012) [Overview of Japanese History]. Tokyo: Tōhō. 270 p. (In Japanese).

Shultz Edward J. (1999) Ch'oe Ch'unghon and Minamoto Yoritomo. *Japan Review*, 11: p. 31—54.

Shimomukai Tatsuhiko (2001) Bushi no seichō to insei [The Formation of the Samurai and the Abdicated Sovereigns]. Tokyo: Kōdansha. 366 p. (In Japanese).

Shinoda Minoru (1960) The Founding of the Kamakura Shogunate, 1180—1185: With Selected Translations from the Azuma Kagami. New York: Columbia University Press. 385 p.

Takahashi Shinichirō (2001) Hōjō Tokiyori [Hōjō Tokiyori]. Tokyo: Yoshikawa kōbunkan. 288 p. (In Japanese).

Varley H. P. (1982) The Hojo Family and Succession to Power Age // Court and Bakufu in Japan. Essays in Kamakura History / Ed. by J.P. Mass. Stanford, Calif: Stanford Univ. Press. p. 143—167.

Yamamoto Kōji (2001) Yoritomo no tenka sōsō [Yoritomo's founding of the nation]. Tokyo: Kōdansha. 386 p. (In Japanese).

Поступила в редакцию: 09.10.2024

Принята к публикации: 14.11.2024

Received: 09.10.2024

Accepted: 14.11.2024